

Первое посещение Хогсмида учениками третьего курса и старше произошло быстро. Теперь Гарри начал изучать нападение в своем классе с Флитвиком. Его учили экспеллиармусу и риктусемпре. Гарри, Гермиона, Рон и Джинни сидели за столом Гриффиндора, наблюдая за Перси. Закончив есть, он встал и подошел к столу Рейвенкло, похлопал по плечу свою девушку Пенелопу, а младшие братья и сестры Уизли встали и подошли к паре.

Когда Рон узнал, что они разыгрывают Перси, он захотел помочь. Гермиона обыскала библиотеку и нашла идеальное заклинание, но для его исполнения требовалось два человека. Во время выполнения заклинания жертвам требовалось около шестидесяти секунд, чтобы они стояли неподвижно. Было решено, что Джинни и Рон должны отвлекать своего брата на то время, пока Гарри и Гермиона произносят заклинание за спиной Перси.

Когда Рон и Джинни направились к столу Рейвенкло, Пенелопа встала и пошла к выходу со своим бойфрендом. Гарри и Гермиона встали и пошли, а Рон крикнул: «Ой! Перси и Пенелопа! Не могли бы вы подойти сюда?»

С раздраженным выражением лица Перси что-то пробормотал своей девушке, и они направились к его младшим братьям и сестрам. — Что такое, Рон? — нетерпеливо спросил Перси.

— Ну, — ответил Рон. — Ты собираешься в Хогсмид, верно?

— Да, — ответила Пенелопа.

«Мы, то есть Джинни и я, надеялись, что ты сможешь подобрать для нас кое-что».

Перси вздохнул, когда его уши стали розовыми. «Почему ты не мог попросить Фреда или Джорджа сделать это?»

Джинни посмотрела на Перси, как на сумасшедшего. — Вы бы доверили Фреду или Джорджу что-нибудь, кроме неприятностей?

Перси слегка улыбнулся. "Я полагаю, что нет."

«Мы знаем, что вы намного надежнее и вам можно доверять», — похвалила Джинни.

Позади пары Гарри и Гермионе было трудно сосредоточиться на заклинании и не смеяться над тем, как Перси поглощал комплименты.

Перси выпрямился. «Да, я, конечно, понимаю, почему вы доверяете мне, а не этим двоим. Если бы эти клоуны что-то подобрали для вас, они, вероятно, заколдовали бы это, чтобы оно взорвалось. Они такие безответственные! Приятно видеть, что вы двое начинаете уважать "Чувство ответственности, которое есть у меня, но у близнецов скорее отсутствует. Если вы

начнете лучше следовать правилам, держу пари, что вы оба могли бы стать такими же старостами, как я, когда придет время. Что именно вы решили доверить мне?" подобрать для вас?"

Рон посмотрел через плечо Перси на Гарри, который показал ему большой палец вверх. «Десять шоколадных лягушек и все, что есть в этом списке продуктов Zonko».

Когда Рон пытался вложить пергамент в руки Перси, староста ответил: «Я принесу тебе конфеты, но я должен настоять на том, чтобы ты отказался от идеи этих шуточных материалов. попасть в беду."

Джинни торжественно посмотрела в землю. «Ты прав, Перси. Нам очень жаль. Мы перестанем шутить».

— Ага, — согласился Рон. — Думаю, вам двоим лучше отправиться в Хогсмид. Надеюсь, вы хорошо проведете время.

«Действительно, мы должны, — заявил Перси, взяв Пенелопу за руку, — и действительно, мы должны». Они ушли и вышли за двери, а квартет наблюдал за ними.

Как только Перси и Пенелопа ушли, они начали смеяться. «Не могу поверить, что Перси настолько тупой, что действительно поверил нам!» — посмеиваясь, сказал Рон.

«С игрой Джинни, с этими раскаявшимися, печальными глазами, было бы трудно ей не поверить», — прокомментировала Гермиона.

Джинни сказала: «Спасибо. Это было блестящее заклинание, которое ты нашла, Гермиона. Как скоро оно подействует?»

— Еще минут пять, — посмеиваясь, ответил Гарри. «Вы все были великолепны! Я просто хочу, чтобы мы могли пойти в Хогсмид, чтобы посмотреть на них!»

Внезапно перед Гарри появился Добби. «Гарри Поттер хочет отправиться в Хогсмид. Добби может привести его туда, его Уизи и Грэнджи!»

Гарри был поражен. «Э-э, Добби. Это здорово. Я бы хотел этого, но зачем ты это делаешь? Я не твой хозяин».

Добби неловко поерзал.

— Хороший вопрос, — согласилась Гермиона. — Я имею в виду, раньше я думал, что вы просто хотели отправить мистера Малфоя в тюрьму, но это еще не все, не так ли? Вы появились только

тогда, когда Гарри сказал, что хотел бы доказать, что Малфой подкупил Фаджа. И только сейчас он пожелал для перевозки».

— Почему ты исполняешь желания Гарри? — одновременно спросили Джинни и Рон, пока Добби еще больше извивался.

— Я бы хотел, чтобы ты ответил на мой вопрос, — с ухмылкой сказал Гарри.

«Ну, Добби нужна работа, и э-э, Добби надеется, что Гарри Поттер подумает о найме Добби за зарплату».

— Т-ты хочешь, чтобы я нанял тебя? — в шоке спросил Гарри, когда его глаза вылезли из орбит.

— Зачем Гарри нанимать домового эльфа? — спросила Гермиона. «У него нет дома».

«Простите меня, мисс Грэнджи, — робко возразил Добби, — но мисс ошибается. Когда миссис Малфой дает Добби одежду, Добби убегает к друзьям Добби, гоблинам, работающим в Гринготтсе. Когда Добби разговаривает с ними, они говорят Добби, что у Гарри Поттера несколько домов, и они недоумевают, почему Гарри Поттер никогда их не посещает».

"Что?" — воскликнули все четверо вместе.

"Вы уверены?" — спросил Гарри.

«Этот же гoblin рассказывает Добби о взятках Мастера Малфоя».

— Мне нужно вернуться в Гринготтс и спросить их об этом. — В любом случае, на какую сумму денег ты надеешься, Добби?

Добби выглядел очень обеспокоенным. — Э-э, серп в месяц и, э-э, один выходной каждый год?

"Это вздор!" — воскликнула Гермиона. «Вы должны получать по крайней мере десять галеонов в неделю и выходные!»

Добби выглядел испуганным. «О нет! Добби не жадный! Добби было бы стыдно иметь такое богатство и быть таким ленивым!»

— Что самое большее, что ты примешь, Добби? — ласково спросила Джинни.

Добби выглядел довольно нервным. «Э-э, может быть, Добби предполагает, что он принимает

один галеон в неделю и один выходной в месяц».

Гарри думал около минуты. «Хорошо, я проверю это с Гринготтсом, но если это правда, что у меня есть все эти дома, у меня должен быть кто-то, чтобы они не испортились. Мне нужно, чтобы ты отвез меня сегодня в Гринготтс, и если это правда, Я думаю, у тебя есть работа Но сначала отвези нас в Хогсמיד после того, как я вызову свой плащ.

Через несколько минут группа детей появилась рядом с Перси под мантией-невидимкой Гарри и начала молча смотреть шоу.

Перси и Пенелопа разговаривали с девушкой из Рэйвенкло по имени Тереза. Перси сказал: «Конечно, верно, не так ли, Пенелопа?»

Пенелопа выглядела смущенной и спросила: «Почему ты начал произносить слова вместо того, чтобы говорить со мной?»

Тереза ответила: «Он не произносил слов. Вы, должно быть, не обращали внимания».

Перси заявил: «Я не произносил слова, но Пенелопа говорила». Он повернулся к своей спутнице. "Почему ты делала это, Пенелопа, дорогая?"

Пенелопа начала расстраиваться. — Я не говорю словами! И ты будешь говорить со мной, а не только с Терезой?

Щеки Перси порозовели. «Перестань вести себя как ребенок и говори громче! Прекрати эту глупость!»

«Ребята, — настаивала Тереза, — вы оба говорите вслух! Я думаю, вы оба должны попросить мадам Помфри проверить ваш слух».

Квартет смеялся, когда Перси и Пенелопа утверждали, что они хорошо слышат, и обвиняли Терезу во лжи им в рамках розыгрыша. Ни один из них не подозревал, что было наложено заклинание, из-за которого они двое не могли слышать друг друга в течение пяти часов.

Когда они успокоились, Гарри сказал: «Добби», и эльф снова появился и низко поклонился.

— Да, Гарри Поттер, сэр.

«Отведите этих троих обратно в пустой класс рядом с башней Гриффиндора, а затем отведите меня в Гринготтс. Я хочу оставить плащ себе. Убедитесь, что никто их не увидит».

«Я бы хотела поехать с тобой в Гринготтс», — спросила Джинни.

"Почему вы хотите это сделать?" — прорычал Рон. — Чтобы ты мог узнать, насколько у него больше денег, чем у нас!

— Вообще-то, Рональд, — прокомментировала Гермиона, — я думаю, было бы неплохо оказать ему моральную поддержку, пока он расспрашивает о вещах своих родителей. Я тоже хочу пойти.

— Как угодно, — ответил Рон.

— Вы уверены, девочки? — спросил Гарри. «Это может быть скучно».

— Да, — ответили они оба одновременно.

Гарри увидел решительный взгляд на их лицах и сказал: — Я знаю, что спорить ни с кем из вас бессмысленно. Добби, пожалуйста, отвези Рона в Хогвартс, а затем отвези нас троих в Гринготтс.

Через несколько минут все трое появились в Гринготтсе под мантией-невидимкой. Гарри проинструктировал: «Оставайся под плащом, пока я не получу отдельную комнату. Держись поближе».

Гарри выскользнул из-под плаща, когда никто не смотрел, и подошел к стойке. Он сложил руки и заявил: «Я Гарри Поттер, и я хочу обсудить имущество моей семьи наедине».

Гоблин за столом оценивающе смотрел на него около тридцати секунд, прежде чем указать на дверь и сказать: «Иди в эту комнату. Тот, кто ведет твой счет, находится внутри».

Гарри прошел через открытую дверь, подождал тридцать секунд и закрыл дверь. Из-под плаща вылезли его друзья. Они подошли к столу, за которым сидел знакомый Гарри гоблин. Гарри сложил руки и опустился на колени. Девочки последовали его примеру.

— Вы можете говорить, мистер Поттер, — сказал гоблин. «Могу ли я узнать имена ваших спутников?»

Гарри и девочки выпрямились и повернулись лицом к гоблину. «Менеджер Грипхук, приятно снова вас видеть. Это Гермиона Грейнджер, а это Джинни Уизли». Гарри указывал на каждого, когда представлял их.

Грипхук посмотрел на Гарри и усмехнулся. — Вы делаете мне честь, мистер Поттер. Большинство волшебников не утруждают себя изучением наших имен. Похоже, у них

сложилось впечатление, что мы все похожи друг на друга. У нас есть хранилище Уизли, но, если я не ошибаюсь, у нас нет Хранилище Грейнджер».

Гермиона подтвердила: «Правильно, менеджер Грипхук. Я магглорожденная».

— Понятно, — ответил гоблин. "Чем я могу тебе помочь?"

Гарри нервно спросил: — Э, ну, я хотел бы знать все, что унаследовал от родителей. Я слышал, что у меня есть дом, и я хотел бы узнать, правда ли это и где он находится.

Гоблин усмехнулся про себя и хлопнул в ладоши, отчего перед Гарри появился свернутый свиток. «На самом деле у вас есть несколько домов. У вас также есть три хранилища. Этот свиток зачарован, чтобы дать вам любую информацию, которая вам нужна, и которая есть у Гринготтса относительно вашего имущества, и она всегда точна до кната. Возьмите свиток и скажите, что вы хотите. видеть."

Гарри нерешительно схватил свиток и спросил: «Мои дома».

— А теперь разверни его.

Гарри развернул его и увидел список нескольких домов с указанием местоположения и фотографии. Первый в списке назывался «Поместье Поттеров» и оказался особняком, расположенным примерно в двадцати километрах от Лондона. У него был коттедж в Шотландии недалеко от Хогвартса, а также в Париже и Риме, если назвать несколько мест. Он продолжал разворачивать свиток, пока не наткнулся на изображение разрушенного коттеджа с надписью «Годрикова впадина». Его лицо побледнело, а руки начали дрожать. Обе девушки сразу же положили руки ему на плечи, глядя на развалины, которые когда-то были домом.

— Сворачивай, Гарри, — предложила Гермиона. «Нет причин, по которым вы должны продолжать смотреть на это».

Он посмотрел на Гермиону и согласился: «Полагаю, нет», — и свернул трубку. Он полуулыбнулся, пытаясь убедить ее, что с ним все в порядке. «Мои хранилища», — спросил он и снова развернул его. Он увидел «Хранилище доверия Гарри Поттера», в котором было около двухсот тысяч галеонов вместе с картинкой. Затем он увидел изображение другого хранилища, на фоне которого первое выглядело пустым. В нем было более ста миллионов галеонов. Он был указан как «Семейное хранилище Поттеров». Третье хранилище было озаглавлено «Семейные ценности Поттеров», и в нем было изображение, на котором было несколько вещей, но он не мог точно разобрать, что это было, по маленькой фотографии. К счастью, был организованный список. Первой категорией были портключи. Оказалось, что у каждого дома, которым он владел, был портключ. "Что'

Гермиона дала ответ из учебника. «Волшебный способ путешествия, при котором обычный объект зачаровывается, чтобы доставить любого, кто прикоснется к нему, к месту назначения

за считанные секунды. Их можно зачаровать, чтобы они активировались голосом, временем или касанием. Лично я думаю, что голосовая активация самый удобный тип, и я рад видеть, что они все такие».

Гарри продолжал просматривать этот список и воскликнул: «Здесь есть портключ к Визжащей Хижине!»

— Кому там нужен портключ? — испуганно спросила Гермиона. «Это один из самых посещаемых домов с привидениями в мире».

— Мои родители, вот кто, — бесстрастно ответил Гарри.

«Я бы хотела пойти туда», — взволнованно прокомментировала Джинни.

— Я тоже, — согласился Гарри, — я тоже хотел бы посетить Поместье Поттеров. Я также хотел бы найти лучший способ носить деньги. Затем Гарри повернулся к Крюкохвату и спросил: «Есть ли более удобный способ носить с собой деньги, как волшебные, так и маггловские, чем просто брать с собой кучу золота и фунтов стерлингов, куда бы я ни пошел?»

Грипхук улыбнулся. «Конечно, мистер Поттер, хотя большинство клиентов и не думают об этом спрашивать». Гоблин хлопнул в ладоши, и перед ним появился черный мешочек с богато украшенной золотой буквой «G». «Он зачарован тем, что всегда содержит в себе десять галеонов и сто фунтов. Когда вы вынимаете из него деньги, он продолжает пополняться из вашего хранилища, пока не опустеет. Вы единственный человек, который может открыть мешочек. есть, мы берем пятьдесят галеонов».

Гарри улыбнулся. "Все в порядке."

«Отлично. К какому хранилищу вы хотите его привязать?»

«Эээ, на самом деле, не могли бы вы просто объединить оба моих хранилища денег? Я не вижу смысла разделять их, если у меня есть доступ к обоим».

«Очень хорошо, мистер Поттер. Мы организуем, чтобы ваше трастовое хранилище было опустошено в главное хранилище. Вы хотите отказаться от этого хранилища?»

— Подожди, Гермиона? — спросил Гарри.

"Да?"

— Хочешь хранилище?

Уши Гермионы немного порозовели. — Э-э, не знаю, может быть. Было бы неплохо иметь место для хранения денег вместо сундука. Мои родители всегда дают мне больше денег, чем я трачу, поэтому я коплю их. ты не против».

Гарри вручил Гермионе свой ключ и сказал: «Менеджер Грипхук, я бы хотел, чтобы он стал хранилищем Гермионы Грейнджер». Затем он посмотрел на Джинни, которая казалась грустной, и спросил: «Сколько будет стоить еще одно такое хранилище?»

Джинни покраснела и сказала: «Гарри, тебе не обязательно...»

— Пока я не сделаю выбор, я не собираюсь отдавать предпочтение одному из вас перед другим,
— быстро ответил Гарри.

«Сто галеонов».

— Ни в коем случае, Гарри, — твердо сказала Джинни. «Я не приму это! У меня никогда не будет достаточно денег, чтобы оправдать это! Если вы настаиваете на том, чтобы получить мне собственное хранилище, чего вам, честно говоря, не нужно делать, сделайте его маленьким».

Гарри вздохнул: «Хорошо. Какие еще размеры есть?»

Грипхук перечислил разные размеры, и Гарри остановился на одном из двадцати галеонов, который мог вместить пятьдесят тысяч галеонов, которые Джинни только что получила после инцидента с Малфоем и Фаджем, с небольшим запасом места. Ее родители настаивали на том, что это ее деньги, хотя и не хотели, чтобы она ими растрачивалась, поэтому она подумала, что было бы неплохо хранить их в собственном хранилище. Грипхук вручил ей ключ от ее нового хранилища, а затем спросил: «Мистер Поттер, у вас есть ключи от ваших хранилищ?»

Гарри выглядел испуганным: «Э, нет. Я думал, что они у тебя».

— Не беспокойтесь, мистер Поттер. Нам понадобится всего лишь капля вашей крови, и мы сможем изготовить новые ключи, в то же время заставив исчезнуть существующие ключи. Это услуга, которую ваша семья выбрала давным-давно, только в на случай, если они потеряли свои ключи. Любой, у кого есть кровь Поттера, а сейчас это только ты, может использовать эту процедуру». Грипхук повернулся к девочкам. «Если хотите, вы можете сделать это и для своих хранилищ. Для этого потребуется всего лишь капля вашей крови, и, пока у вас не появятся дети, вы будете единственными, кто может получить новый ключ».

Обе девушки согласились, так что они все сделали это. Они прокалывали палец чем-то вроде булавок и обязательно проливали каплю крови в маленькую серебряную чашу. Крюкохват произносил заклинание на предположительно гоблинском языке и один раз хлопал в ладоши, после чего капля крови заменялась ключом (или, в случае Гарри, двумя ключами).

Они остановились у хранилища Гермионы, куда она положила двадцать галлеонов, а затем направились к хранилищу семейных ценностей Поттеров. Там были разные красивые и дорогие вещи, но у них не было много времени, чтобы смотреть на них. Гермиона заметила несколько книг и спросила, могут ли они взять их с собой, на что Гарри согласился. Он заставил себя не думать ни о чем, кроме портключей.

Все они были ожерельями с серебряным брелоком, на одной стороне которого было вырезано изображение пункта назначения, а на обратной — номер. Он вручил каждой из девушек портключ одной из коттеджей и настаивал: «Я хочу, чтобы вы обе всегда носили это, чтобы вы могли быстро сбежать, если вам когда-либо будет угрожать опасность». Они оба неохотно взяли его и поблагодарили. Он нашел портключи Поместья Поттеров и Визжащей Хижины и надел их оба, а также один, который вел прямо к этому хранилищу.

— Гарри, — прокомментировала Гермиона, — здесь лежит письмо в маггловском конверте, адресованное тебе.

"Действительно?" Гарри подошел, чтобы разобраться. Он взял конверт у Гермионы и открыл его, обнаружив в нем бумагу. Это читать,

Мой дорогой Гарри,

Если ты читаешь это письмо, значит, и твой отец, и я умерли, но ты каким-то образом выжил. Я оставил это письмо в хранилище, чтобы оно не потерялось. Я приказал профессору Дамблдору немедленно передать ключ от этого хранилища вам и Сириусу, если мы умрем. Первое, что я хочу сказать, это то, что мы оба любим тебя больше, чем когда-либо считали возможным, и что если наша смерть каким-то образом позволила тебе выжить, то мы погибли не напрасно. Ты значишь для нас больше всего на свете, и мы сожалеем только о том, что нас не было рядом, чтобы увидеть, как ты превращаешься в мужчину.

Мы скрылись, чтобы попытаться защитить вас от Волдеморта. Он нацелился на вас из-за пророчества, данного профессору Дамблдору. Если ты еще не знаешь об этом, потребуй, чтобы он немедленно показал тебе воспоминание в своем омуте памяти! Его сердце в правильном месте, но у него есть привычка скрывать информацию, когда он считает, что это «для общего блага». Я не рискну записывать это здесь, но крайне важно, чтобы вы узнали об этом как можно скорее, чтобы вы могли подготовиться!

Мы всем говорили, что Сириус Блэк — наш хранитель секретов, но это неправда. На самом деле Питер Петтигрю — наш хранитель секретов, и если мы мертвы, возможно, он нас предал. Если бы это произошло, то все могли бы подумать, что Сириус был предателем. Если его арестуют, правда должна выйти на суде, когда его будут допрашивать под веритасерумом, а если правда не вышла, то немедленно сообщить об этом властям! Сириус Блэк — хороший человек, и он не должен платить за чужое преступление.

Мы надеемся, что Сириус Блэк выжил, не попал в тюрьму и вырастил вас. Если да, то я уверен, что он уже рассказал вам о нас. Я просто хочу убедиться, что ты знаешь, каким был твой отец с

моей точки зрения. Когда я впервые встретил его, я подумал, что он высокомерный мерзавец, с которым половина девочек в Хогвартсе хочет встречаться по причинам, которые я не могу понять. Он всегда был красивым, и даже в детстве вы, кажется, унаследовали эту черту. В конце концов я узнал его как добросердечного человека, которому просто нравилось разыгрывать достойных, обычно слизеринцев.

Раньше я пытался защищать его и его друзей, «Мародеров», жертв, пока однажды он не пристал к слизеринцу по имени Снейп. После того, как я защитил его, он имел наглость назвать меня грязнокровкой. Я не признал этого в то время, но в тот момент я понял, что это фанатик затеял. В конце концов Снейп стал Пожирателем Смерти, хотя, по слухам, сейчас он работает на профессора Дамблдора. Интересно, во что играет директор.

Так или иначе, после этого инцидента я понял, что Мародеры на самом деле несли правосудие людям, которых общество не желало наказывать. Когда люди в школе вступают в драку, наказываются обе стороны, независимо от того, из-за чего это было. Такие люди, как Снейп, которые ходят с важным видом, оскорбляя других, которые только пытаются помочь им, заслуживают того, чтобы кто-то продемонстрировал, что они не так велики, как они думают. Я никогда не признаюсь в этом твоему отцу, но я надеюсь, что ты делаешь то же самое с такими людьми, как они. После того, как я поняла, что они делают, я стала более открытой для его флирта со мной и, в конце концов, вышла с ним на свидание. Мы влюбились, поженились, и появился ты. Джеймс любит тебя и меня больше всего на свете, и он готов сразиться с Волдемортом за любого из нас.

Я, с другой стороны, был более или менее книжным червем. Не раз меня называли невыносимой всезнайкой. Меня обвиняли в том, что я выучил наизусть всю библиотеку Хогвартса, но это неправда. В закрытой секции было много книг, которые у меня не было времени прочитать. Хоть десяток. Что я могу сказать? Я думаю, что знания очень полезны, и я люблю учиться. Я надеюсь, что вы унаследуете эту черту, хотя бы частично.

Твой отец говорит, что я красивая. У Сириуса и Ремуса должны быть фотографии меня, а также твоего отца и наших друзей, чтобы ты мог сам решить, согласен ли ты. Как магглорожденный книжный червь, получивший лучшие оценки в школе, я часто становился объектом розыгрышей фанатиков, и когда я начал встречаться с Джеймсом Поттером, их розыгрыши только усилились. Большую часть времени мне удавалось защищаться от тех идиотов, которые думали, что они автоматически более могущественны, чем я, просто из-за того, кем были их родители. Они не понимали, что изучение и применение проклятий помогает быть очень грозным и позволяет получать удовольствие от унижения чистокровных фанатиков.

Пожалуйста, относитесь к учебе серьезно, но не забывайте получать удовольствие. Я никогда не пойму его одержимость игрой, но твой отец очень любил квиддич. Может быть, вы тоже. Я не знаю, сколько тебе будет лет, когда ты прочитаешь это письмо, но я надеюсь, что однажды ты встретишь милую девушку (будь то маггл или ведьма), которая будет любить тебя так же сильно, как я люблю твоего отца. Я также надеюсь, что однажды ты познаешь радость отцовства и поймешь, как мы с Джеймсом заботимся о тебе.

Наверное, я болтала и болтала, но это моя привилегия как твоей матери. На этой бумаге недостаточно места или слов на этом языке, чтобы сказать тебе, как сильно мы с твоим отцом

любим тебя, и я надеюсь, что ты тоже любишь нас. Я не знаю, что будет после смерти, но если это возможно, мы будем присматривать за тобой.

Я всегда буду любить тебя. Никогда этого не забывай.

Твоя мама,

Лили Поттер

Гарри уже плакал, когда закончил читать письмо. Он прижал его к груди, прошептал на мгновение: «Ты прекрасна», и положил его. Девочки прочитали его вместе и к тому времени, когда они закончили, обе молча плакали. Они обнимали Гарри несколько минут, пока Гарри не вытер глаза и неловко не сказал: «Э-э, извини».

«Тебе не нужно сожалеть о том, что ты любишь свою маму, Гарри!» возразила Джинни.

— Мы твои друзья, Гарри. Тебе не нужно притворяться, что ты не плачешь рядом с нами, — добавила Гермиона.

— Мне нужно показать это письмо Дамблдору, — бесстрастно заявил Гарри.

— Гарри, — спросила Гермиона, — ты знаешь об этом пророчестве?

Гарри положил руку на лоб и тихо выругался. «Да, но я не могу никому об этом рассказать. Я хочу поговорить с ним о Сириусе Блэке. Дамблдор сказал мне, что он сейчас в Азкабане за то, что предал их».

— О! Они должны вытащить его оттуда, — согласилась Гермиона. "Я читал, что это ужасное место!"

«Я постараюсь увидеться с ним позже сегодня вечером. Может быть, я смогу спросить его, кто этот Ремус, пока я буду там. Если он все еще здесь, может быть, он сможет рассказать мне о моих родителях. ."

Они вышли из Гринготтса, и Гарри позвал: «Добби». Появился Добби, и, прежде чем он успел заговорить, Гарри сказал ему: «Ты принят на работу!»

Добби начал плакать. «Вы очень добры, хозяин. Чтобы укрепить нашу связь, вы пожимаете руку Добби».

Гарри пожал руку Добби, и на секунду их окружило яркое белое свечение. — Ты знаешь, где

мои дома?

«Да, мастер Гарри Поттер, сэр. Связанные эльфы знают, где находится дом их хозяина».

«Хорошо. Я бы хотел, чтобы вы осмотрели состояние каждого из домов и доложили мне. Кстати, не могли бы вы называть меня хозяином? Просто зовите меня Гарри».

«Я пробую мас-Гарри Поттера. Я наказываю себя за неповиновение...»

«Никогда не наказывай себя!» Гарри быстро приказал. Затем он вздохнул. «Если вы чувствуете, что сделали что-то не так, скажите мне».

— Да, Гарри Поттер, сэр. Теперь Добби будет подчиняться мас-Гарри Поттеру! Затем Добби исчез.

— Что ж, девочки, — предложил Гарри, — я хотел бы пройтись по магазинам, прежде чем мы уйдем.

Они ходили по Косому переулку под плащом, за исключением тех случаев, когда действительно покупали вещи, и это тоже было хорошо. В какой-то момент они прошли мимо миссис Уизли. Джинни чуть не испугалась, увидев свою маму, но Гарри напомнил ей, что они невидимы. Когда они отошли от нее на приличное расстояние, Джинни прокомментировала: «Хотела бы я иметь такой плащ». Когда Гарри спросил, не знает ли она, где он может купить такую, она ответила, что шутит.

Они пошли в магазин, где продавали волшебные сундуки, и Гарри спросил продавщицу: «Какие сундуки у вас есть?»

Темноволосая ведьма средних лет взглянула на свой шрам, потом на девушек и слегка улыбнулась. «Ну, у нас есть большое разнообразие. Некоторые из них имеют пять отделений, каждое из которых зачаровано так, что в два раза больше обычного чемодана. Одно из отделений длиннее, так что в него может поместиться метла. десять фунтов. Раньше они были невесомыми, но привлекли нежелательное внимание магглов. Они стоят по сорок галеонов каждый. Есть также варианты, которые можно добавить, для получения большего количества золота. У нас также есть более продвинутые стволы, некоторые из которых могут даже можно использовать как меблированную квартиру.»

Гарри посмотрел на своих спутников. — Хочешь один из них?

— Если ты уверен... — спросила Джинни.

"Конечно, я уверен."

"Тогда я бы."

— А ты, Гермиона? — спросил Гарри.

«Ну, это поможет держать мои книги...»

"Хорошо. Я бы хотел два таких, и я хотел бы услышать о том сундуке в квартире".

Продавщица улыбнулась. «Ну, он точно такой же, как другой сундук, за исключением того, что в нем есть шестое отделение. Когда вы открываете его, появляется лестница, и вы можете спуститься в нее, чтобы найти комнату. В самом дешевом только одна комната. Кухня. , ванная комната и столько спален, сколько вы хотите, могут быть добавлены».

"Сколько за один с кухней, ванной и тремя спальнями?" — спросил Гарри.

— Нет, — возразила Гермиона.

«Сто девяносто галеонов».

— Хорошо, — заявил Гарри, — я возьму один. Ты упомянул варианты.

Ведьма, явно получавшая заказ, теперь была очень счастлива. "Да, у нас есть функции безопасности, которые могут скрыть лишние отсеки от других людей, чтобы багажник выглядел как обычный. Также мы можем заколдовать его, чтобы открыть багажник мог только владелец. Мы можем экранировать багажник, чтобы он не может быть взломано ничем, кроме смертельного проклятия. Мы также можем добавить функцию, позволяющую уменьшить его до кошелька. Первые два варианта — пять галеонов, третий — десять, последний — пятнадцать».

Прежде чем девушки успели возразить, Гарри заявил: «Мы возьмем все варианты на всех трех столах».

— Отлично, — ответила ведьма. «Это будет триста семьдесят пять галеонов плюс налог министерства шесть целых семь десятых процента. Получается ровно четыреста галеонов».

Девочки уставились на Гарри, когда он ответил: «Хорошо».

— Отлично, — сказала продавщица. «Теперь все, что вам нужно сделать, это выбрать цвета».

Сундук Гарри был черным, Гермионы — оранжевым, а Джинни — фиолетовым. Гарри также выбрал основную цветовую схему для меблированной квартиры внутри своего багажника. Он собирался иметь черный ковер и мебель (простыни и одеяла для кровати) с белыми стенами,

но позволил девушкам уговорить его выбрать бордовый цвет вместо черного.

После того, как он заплатил за сундуки, каждый из них должен был добавить каплю крови для защитного заклинания на своем сундуке. Когда они закончили это, каждый из них уменьшил свой ствол, схватившись за ручку и сказав: «Уменьшись». Чемодан вжался в ручку, так что они все еще держали чемодан секунду спустя, когда он оказался пустым кошельком, за исключением идентификационного номера и просьбы отправить его по почте по адресу, если он будет найден.

— На этот адрес идет маггловская почта. Если ее хранит кто-то, кроме вас, у него возникнет непреодолимое желание вернуть ее владельцу, поэтому они отправят ее сюда, а мы с вами свяжемся. Кстати, вы можете вернуть багажник сюда, чтобы добавить любые новые функции, которые вы решите захотеть».

После этого они отправились во Флориш и Блоттс, где Гарри поставил условие, что купит каждой девушке одинаковое количество книг. Гарри забавлял, наблюдая, как Гермиона пытается убедить Джинни, что ей нужна еще одна книга. В конце концов, он купил по десять книг для девочек (в том числе подарил Джинни копию книги, которую он использовал на уроках продвинутой защиты), а также пять книг по защите для себя.

После того, как они положили свои покупки в свои новые чемоданы (и уменьшили их), они купили рожки мороженого в Фортескью и вынесли их за пределы площадки, чтобы спокойно насладиться ими. Когда они поели, Гарри предложил: — Если вы не возражаете, я хотел бы пойти в Визжащую хижину. Она недалеко от Хогсмидга, так что оттуда мы могли бы вернуться в Хогвартс пешком. Он снял правильное ожерелье и скомандовал: «Хватай портключ». Когда они все взяли его в руки, Гарри сказал: «Активируй Визжащую Хижину».

Они почувствовали притяжение из-под пупка и вскоре приземлились в кучу внутри старой заброшенной лачуги со сломанной мебелью. Они быстро встали и замерли, ожидая появления какого-то ужасного призрака. После того, как в течение пяти минут ничего не происходило, Гарри предположил: — Я думаю, двигаться безопасно. Похоже, здесь вообще нет призраков.

«Но люди слышали крики, доносящиеся отсюда», — прокомментировала Джинни.

«Ну, — заявила Гермиона, — я не знаю, что вызывало крики в прошлом, но сейчас здесь нет ничего страшного. Здесь есть дверь. Почему бы нам не попробовать?»

Несмотря на то, что, по их словам, они были в безопасности, все трое вытащили палочки, когда открыли дверь. Они вышли, Гарри впереди, спустились по лестнице и прошли по длинному коридору. Когда они подошли к выходу, Гарри на несколько секунд высунул голову и быстро втянул ее внутрь. «Мы под Гремучей ивой!» — воскликнул он.

— О, дорогой, — сказала Гермиона, — как мы отсюда выберемся?

"Я не знаю," ответил Гарри, "Но если этот проход был построен здесь, должен быть способ."

— Конечно, — заявила Гермиона, — дерево охраняет этот проход. Должен быть способ остановить движение дерева, чтобы мы могли безопасно выйти! ."

"Кнопка?" — скептически спросила Джинни.

«У вас есть лучшее решение?» — спросила Гермиона.

— Нет, — признала Джинни. «К тому времени, когда мы сможем наложить заклинание на дерево, мы уже будем поражены».

Гарри водил рукой по внешней стороне отверстия, пока не нашел сучок в дереве. Как только он коснулся этого узла, он заметил, что дерево перестало двигаться. "Это оно!" он объявил взволнованно, "Давай!"

Они вылезли из ямы, следя за деревом на случай, если оно шевельнется, и ушли вне его досягаемости. — Ну, это было страшно, — прокомментировала Гермиона. «Мы должны вернуться под плащ, прежде чем нас заметят».

Они успешно пробрались обратно в замок и сняли плащ в пустой комнате. Они вошли в Большой зал и обнаружили, что обед все еще подается. Джинни упомянула: «Фред и Джордж смотрят на нас».

Гарри и Гермиона посмотрели на близнецов, и те снова повернулись к своим тарелкам. В этот момент позади Гарри появился Добби и низко поклонился. «Добби осматривает мачту... дома Гарри Поттера и докладывает».

Гарри обратил внимание на своего домашнего эльфа. — Привет, Добби. Что ты нашел?

«Дома нуждаются в уборке, и в них кишат боггарты, докси и тому подобное. Добби уходит отсюда, чтобы позаботиться о нем, если Гарри Поттер хочет, чтобы Добби. Дома были как новые, когда Добби заканчивал. "

Гарри улыбнулся. — Звучит чудесно, Добби...

"Эй, скархед!" — крикнул Малфой, подходя к ним. — Что ты делаешь с моим никчемным домашним эльфом?

Эльф вызывающе сказал: «Добби больше не работает на Малфоев! Они плохие волшебники! Миссис Малфой дает Добби одежду, когда Добби показывает аврорам плохие вещи, которые они скрывают! Добби это не волнует! Добби теперь работает на великий Гарри Поттер!»

"Что!" — закричал Малфой. — Разбей себе голову о стену за то, что так со мной разговариваешь, раб!

— Добби, — вежливо спросил Гарри, — ты не мог бы отправить Малфоя в гостиную Слизерина?

Добби улыбнулся: «Да, Гарри Поттер, сэр!» Он щелкнул пальцами, и Драко исчез.

В этот момент подошел Снейп и зарычал на Гарри. "Что ты делаешь с одним из грязных паразитов, которые работают на кухне?"

— Боюсь, вы ошибаетесь, профессор Снейп, — спокойно ответил Гарри, приводя в бешенство сального придурка, — Добби работает у меня. Он доставлял мне важное сообщение.

"Это так?" — прорычал Снейп.

Снейп посмотрел Гарри в глаза, и Гарри почувствовал его попытку проявить легитимность. Джинни и Гермиона смотрели, полностью осознавая, что происходит. Пока Гарри яростно смотрел на Снейпа, лицо мерзавца становилось все краснее и краснее, поскольку он становился все более и более разочарованным. Гарри улыбнулся и сказал: «Тебе придется приложить больше усилий, чтобы читать мои мысли».

«Пятьдесят баллов с Гриффиндора и недельные отработки!» — крикнул Снейп.

"Зачем?" — спросил Гарри.

"За твою щеку!" — прорычал Снейп.

Гарри спокойно заявил: «Нет. Я собираюсь обсудить это с директором. Я покажу ему это воспоминание о вашей попытке вторгнуться в мой разум в его омут памяти и посмотреть, кого, по его мнению, следует наказать. Гермиона, Джинни, вы идете со мной в качестве свидетелей к профессору Дамблдору?»

Обе девушки встали вместе с ним и направились к главному столу. "Отлично!" — крикнул Снейп. — На этот раз я тебя отпущу!

Снейп развернулся и начал уходить от них, когда Гарри услышал крик Малфоя: «Таранталлегра!» Он был у входа в Большой Зал, тяжело дыша, явно сбежав из общежития Слизерина, куда его отправил Добби.

Гарри, не теряя времени, схватил свою палочку и, крикнув «Протего», повернулся, чтобы увидеть, где стоит Малфой с направленной палочкой.

Серебряный свет, исходивший от палочки Драко, растворился, когда коснулся щита Гарри.

— Мистер Малfoy! — закричал голос МакГонагалл. — Я видела это! Пятьдесят баллов со Слизерина за это позорное нападение на мистера Поттера и недельное отбывание мытья полов с мистером Филчем!

В этот момент Локхарт подошел к Гарри и высокомерно заметил: «Отличный щит, мистер Поттер! Без сомнения, вы читали мою биографию «Волшебный я» и узнали о щите из этой книги. создав дуэльный клуб, и хотел бы, чтобы ты стал моим помощником. Это, безусловно, поможет твоей репутации здесь».

Гарри несколько секунд недоверчиво смотрел на этого идиота, прежде чем ответить: «Нет. Нет, спасибо, профессор. Мне это не интересно».

Гилдерой усмехнулся: «Я могу понять твою нервозность по поводу помощи кому-то с моей репутацией, но уверяю тебя, я буду тренировать тебя лично, чтобы ты не выставил себя дураком в клубе».

Гарри натянуто ответил: «Вы меня неправильно поняли. Я совсем не заинтересован в посещении клуба, сэр».

Локхарт казался потрясенным. Он посмотрел на Гарри, как ему показалось, угрожающе. «Если вы чувствуете, что вам не нужно учиться у меня правильному дуэли, возможно, мы можем провести дружескую дуэль сегодня вечером. класс. Если нет, то ты должен быть моим помощником в дуэльном клубе.

Гарри улыбнулся и протянул руку к Локхарту. "Вы на."

Учитель побледнел, но нервно пожал Гарри руку. МакГонагалл, наблюдавшая за разговором, сказала с улыбкой в уголках рта: «Отлично! Я прослежу, чтобы директор зарезервировал для этого зал. Это должно быть очень познавательно. Возможно, сразу после обеда».

Гарри мог поклясться, что видел, как лицо Локхарта посинело. «Вот тогда», — ответил Локхарт и выбежал из комнаты.

Через полчаса Гарри сидел в гостиной с Гермионой и Джинни, когда к ним подошли Фред и Джордж. — Где вы были до обеда? — спросил Фред.

— Мы знаем, что вас нигде не было на территории, — объяснил Джордж.

— А потом ты вышел из Гремучей ивы, — добавил Фред.

Все трое побледнели. Наконец Джинни вызывающе спросила: «Откуда ты это знаешь?»

"Это не относится к делу," ответил Джордж.

"Мы просто знаем," сказал Фред.

Гермиона заявила: «Тебя не волнует, что мы нарушили правила. Почему ты... Конечно! Ты хочешь знать, как мы это сделали, чтобы ты мог попробовать то же самое». Уши близнецов порозовели.

Гарри спокойно сказал, понимая, что они не сдадут их: «Мы пошли в Косой переулок. Добби, мой домашний эльф, отвез нас туда. увидеть Дамблдора». Гарри встал и вышел за дверь, направляясь в кабинет директора.

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719366>